

Въ вопросѣ о народности Рюрика на мой взглядъ невозможна. иная точка зрѣнія, кромѣ норманнской. Поэтому эту сторону дѣла я оставляю всецѣло въ сторонѣ и буду говорить только о происхожденіи новгородскихъ словѣнъ, независимо отъ Рюрика и вообще варяговъ.

Ограничивая свои соображенія только областью языка, я долженъ предварительно установить методъ, по которому слѣдуетъ вести доказательство. Какъ извѣстно, славянскіе языки сохранили между собою больше сходства, унаслѣдованнаго отъ доисторическихъ временъ, чѣмъ приобрѣли различій за историческую эпоху. Это касается какъ лексического состава ихъ, такъ и грамматическихъ особенностей — звуковъ, флексій, суффиксовъ. Грамматическія особенности ихъ — и историческія, и діалектическія — болѣе или менѣе разработаны, причѣмъ значеніе діалектическихъ частей преувеличивается — изслѣдователи совершенно забываютъ, что въ какомъ либо явленіи, подмѣченномъ въ XIX или XX вѣкѣ, отнюдь необязательно видѣть наслѣдіе древнихъ временъ, если существованіе его не доказано для предшествующихъ столѣтій памятниками письменности.

Съ лексической стороны славянскіе языки изучены гораздо слабѣе; поэтому еще рано говорить о томъ, что то или другое слово, до сихъ поръ неотмѣченное въ словаряхъ какого либо славянскаго языка, дѣйствительно не существуетъ въ немъ. Ошибка Гедеонова заключалась именно въ томъ, что онъ указывалъ, въ качествѣ слѣдовъ западно-славянскаго вліянія въ русскихъ памятникахъ, на такія слова, которыя на самомъ дѣлѣ имѣются во всѣхъ или во многихъ славянскихъ языкахъ, представляя собою общеславянское достояніе. Сверхъ того онъ нерѣдко ссылался на такъ называемые „новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка“.

Но если какое либо слово является въ русскихъ памятникахъ въ двухъ видахъ — 1) въ формѣ, фонетически свойственной русскому языку и 2) въ другой, носящей инославянскую звуковую окраску, то мы въ правѣ заключить, что вторая форма проникла изъ соотвѣтственнаго инославянскаго языка, иными словами, представляетъ собою одно изъ доказательствъ вліянія его на русское нарѣчіе той области, изъ которой происходитъ данный памятникъ. Рѣдкость, даже единичность случаевъ, въ которыхъ встрѣчается та форма, не должны считаться понижающими ея доказательную